

Глава 24. Жди меня дома

— Эй, Дун-цзы, — Су Цзинь нахмурился, поплотнее прижимая трубку к уху. — Сяо Мо зарылся в одеяло и ни слова не выдал. Он парень гордый, а после такого наверняка считает, что опозорился на всю жизнь.

На другом конце провода Хань Дун мгновенно помрачнел.

— Я уже выяснил, кто это был. Выходи сейчас же. Тварь эту я из-под земли достану и урою на месте.

— Кто? Как ты его нашёл?

— Да просто поспрашивал. Обязательно найдётся тот, кто что-то видел. Когда встретимся, сам поймёшь, о ком речь.

— Ладно. Как мать вернётся, я сразу к тебе.

Су Цзинь зашёл в спальню.

— Сяо Мо, Дун-цзы нашёл того урода. Зная его характер, тому гаду точно не поздоровится.

Су Мо, не высовываясь из-под одеяла, лишь плотно сжал губы.

— Сяо Мо, не бери в голову. Всякое бывает. Меня в своё время колотили куда сильнее, чем тебя.

В это время вернулась Су Моли. Она купила пару килограммов костей и свиных ребрышек — решила приготовить для младшего сына его любимое рагу с капустой. Заглянув в спальню, она негромко спросила:

— Цзинь-цзы, как там брат?

Су Цзинь вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Мам, я отлучусь ненадолго.

— Куда это ты собрался?

— Пойду к Дун-цзы. Помогу ему расквитаться за Сяо Мо, — Су Цзинь воинственно выпятил

подбородок, ожидая, что мать начнёт его отговаривать.

— Иди, — просто ответила она.

Старший сын опешил:

— Mam, ты что, разрешаешь мне драться?

— Моего сына обидели, конечно, нужно отомстить. Всыпьте ему как следует.

— Ну, мам, ты и впрямь его больше любишь! — заворчал Су Цзинь. — Когда меня били, ты меня же и отчитывала! За что, спрашивается?

— Иди уже, не разглагольствуй, — Су Моли отвернулась к раковине, принимаясь за мясо.

— Оставь мне хоть косточку погрызть! — бросил Су Цзинь и выскочил за дверь.

Послышался тихий скрип — дверь в спальню открылась. Су Моли обернулась, и её сердце болезненно сжалось. Ей защипало в глазах от слёз, но она не решалась подойти первой, боясь задеть ранимую гордость сына.

Су Мо очень не хотел выглядеть жалко. Он моргнул, прогоняя оцепенение, и посмотрел на мать.

«Mам, я проголодался».

— Ох, сейчас, родной. Сейчас мама всё приготовит, мигом поедем, — она суетливо принялась мыть ребрышки, украдкой смахивая набежавшие слёзы.

Она всегда жалела своего второго сына больше всех. Старалась отдать ему лучший кусок, купить лучшую вещь — лишь бы хоть немного залечить ту невидимую рану, что кровоточила в его душе с самого детства.

Су Мо обхватил её за талию. Су Моли развернулась и крепко прижала Су Мо к себе. Слёзы потекли с новой силой.

— Всё хорошо, сынок. У тебя есть мама, мы со всем справимся. Сильно болит? Давай я лекарством помажу?

Приткнувшись к её плечу, Су Мо согласно кивнул. Когда он снял рубашку, Су Моли едва не зарыдала в голос — так страшно выглядели кровоподтёки на бледной коже. Сын осторожно

коснулся её лица, вытирая слёзы, и слабо улыбнулся.

Она сквозь силу улыбнулась в ответ.

— Сволочь эта... Пусть только брат до него доберётся — живого места не оставит.

«Мам, ты так ко мне добра. Брат не обидится?»

— Не говори глупостей. Он хоть и ворчит для виду, а переживает за тебя не меньше моего, — Су Моли открутила крышку тюбика и принялась осторожно втирать мазь в ссадины, вполголоса проклиная обидчика.

Небо ещё не успело окончательно потемнеть. В небольшом ресторанчике Ли Куо праздновал выписку из больницы в компании своих дружков. В общем зале хозяйка лениво грызла семечки, переговариваясь с официанткой.

Вдруг у входа затормозили несколько чёрных седанов. Хозяйка, решив, что пожаловали богатые клиенты, поспешила навстречу. Однако её радость испарилась, когда из первой машины вышел Хань Дун. В руках он сжимал тяжёлый железный прут. Следом высыпал десяток парней, среди которых были Су Цзинь и Лян Цинь.

— Ой... Господа, вы... покушать? — хозяйка в испуге отступила на шаг.

Хань Дун, чей взгляд был мрачнее грозовой тучи, даже не посмотрел на неё. Он ворвался в зал и принялся методично обходить кабинеты. За ним следовала молчаливая толпа с такими свирепыми лицами, что у персонала пропало всякое желание задавать вопросы.

Ли Куо он нашёл в угловой кабинке. Увидев парня, который едва не сделал его калекой в прошлый раз, главарь скрипнул зубами и хотел было что-то выкрикнуть, но не успел. Хань Дун без лишних слов наотмашь ударил его прутком по голове, а затем мощным пинком опрокинул вместе со стулом. В ушах у Ли Куо загудело, мир поплыл перед глазами — у него не было ни единого шанса на отпор.

Его дружки, поначалу дёрнувшиеся на помощь, быстро сникли под ледяным взглядом Хань Дуна, который сейчас походил на самого дьявола. Но, видя, как избивают их лидера, они всё же решились ввязаться.

В кабинете поднялся невообразимый грохот. Столы и стулья летели кувырком, посуда билась вдребезги. Хозяйка на входе лишь хваталась за сердце, глядя на разгром, но подойти не смела.

Дома Су Мо с аппетитом уплетал рагу. Наваристый бульон с капустой и мясом был невероятно вкусным. То ли из-за пережитого стресса, то ли от того, что он действительно проголодался, парень не заметил, как опустошил огромную миску.

— Уже стемнело, а старшего всё нет, — Су Моли то и дело поглядывала на дверь.

Су Мо тоже не находил себе места. Характер у Хань Дуна был взрывной, и если уж тот впадал в ярость, остановить его было почти невозможно.

Ночь полностью вступила в свои права, когда Су Цзинь вернулся вместе с отцом. Су Вэньгэ, едва переступив порог, сразу спросил:

— Где Сяо Мо? Как он?

— Всё в порядке, — ответила Су Моли, вынося еду из кухни. — Поел и ушёл к себе. Садитесь скорее, всё ещё горячее. Ну что, Цзинь-цзы, как там тот человек?

Су Цзинь покосился на отца:

— Мам, забудь. Не забивай себе голову.

— Завтра позови Дун-цзы к нам на обед. Хороший парень, по-настоящему верный, — добавила мать.

— Угу, — буркнул Су Цзинь и направился в спальню.

Су Мо сидел на кровати, погружённый в свои мысли. Увидев брата, он вопросительно вскинул руки:

«Ну как всё прошло?»

— Когда его забирала скорая, он был без сознания. Врачи говорят, как минимум три ребра сломано, — Су Цзинь прислонился к подоконнику и отвёл взгляд. — Это Дун-цзы его так разделал.

«А сам он? С ним всё в порядке?» — зажестикужировал Су Мо.

— Он... в общем, всё нормально, только вот... — Су Цзинь замялся, не зная, как продолжить.

«Говори!»

Старший брат вздохнул, решив больше ничего не скрывать:

— Дун-цзы в участке. Оказалось, тот Ли Куо водит шашни с каким-то полицейским чином. Дело может принять скверный оборот.

У Су Мо внутри всё похолодело.

«С ним же ничего не случится? Почему ты его не остановил?!»

— Да разве его остановишь? — в сердцах выкрикнул Су Цзинь. — Он как с цепи сорвался, его за руки держали — бесполезно. Я предчувствовал, что добром это не кончится, из рук его не выпускал, но когда он впадает в такое бешенство... это просто пиздец какой-то, честное слово!

«И что теперь? Его посадят?» — если так, то Су Мо никогда себе этого не простит.

— Не знаю. Я уже бегал к его отцу, но тот... Старик даже бровью не повёл. Выслушал с каменным лицом и выдал одно слово: «Ясно». Что за отец такой, а? Потом я нашёл его мать, она обещала поднять связи.

Су Мо в отчаянии обхватил голову руками.

— Я, наверное, тоже зря раззадорился, — добавил Су Цзинь.

«Я иду к нему».

— Тебя не пустят сейчас.

«Я пойду. Не могу ждать ни минуты больше!»

Су Мо схватил куртку и выбежал из квартиры. Су Цзинь бросился следом. Су Моли, увидев, как сыновья один за другим исчезают за дверью, закричала вслед:

— Да куда же вы на ночь глядя?!

— Дун-цзы из-за брата в полицию попал!

Мать застыла на месте, поражённая этой вестью.

Су Мо добежал до участка, но на все просьбы получил лишь холодный отказ: свидания запрещены. На душе было невыносимо горько. Благодарность и вина смешались в тугой комок, который душил его.

На самом деле... Хань Дуну вовсе не обязательно было заходить так далеко ради него.

На ночных улицах воцарилась тишина, нарушаемая лишь стрёкотом сверчков. Тусклый свет фонарей провожал их до самого дома. Су Цзинь, видя, как брат прихрамывает, тихо сказал:

— Сяо Мо, ты ведь ранен. Пойдём домой, выспимся, а завтра придём пораньше.

Тот шёл молча, глядя перед собой отсутствующим взглядом. Не было ни жестов, ни звуков. Он просто двигался вперёд, пока ночная тьма, такая же беспросветная, как его мысли, поглощала город.

Рано утром, даже не притронувшись к завтраку, Су Мо снова отправился к участку. Лишь к десяти часам ему наконец позволили увидеться с Хань Дуном.

Того держали в тесной, лишённой окон комнатухе. Увидев Су Мо, Хань Дун первым делом нахмурился:

— Ты чего здесь забыл? Быстро домой. Не место тебе в таких гадюшниках.

Су Мо вздрогнул, он внезапно подался вперёд и принялся сердито щипать Хань Дуна за руку. Тот даже не шелохнулся — понимал, что это единственный доступный другу способ выразить всё своё негодование и боль. Он лишь не отрываясь смотрел в покрасневшие глаза Су Мо.

— Сильно болит? — тихо спросил он.

От этого простого вопроса ледяная корка на сердце Су Мо окончательно растаяла. Он смотрел на парня перед собой с нескрываемой тревогой.

Хань Дун едва заметно улыбнулся:

— Ну же, послушай меня. Иди домой. Готов поспорить, через сутки я буду на свободе.

Су Мо недоверчиво покачал головой.

— Он не оставит это просто так. У него власти куда больше, чем ты можешь представить. Я всё

ещё здесь только потому, что он вчера решил проучить меня за строптивость. А у того Ли кишка тонка состязаться с семьёй Хань.

Хань Дун вдруг усмехнулся:

— Я ведь за тебя отомстил, так что ты мне теперь по гроб жизни обязан. Жди меня у меня дома. Ужас как хочется кислой капусты с ребрышками, прямо умираю от голода.

Су Мо было не до смеха.

«Спасибо тебе», — беззвучно произнёс он одними губами.

Хань Дун понял. Он коснулся ссадины на лице Су Мо, улыбка медленно растаяла, сменившись непривычной серьёзностью.

— Су Мо, запомни: если тебя кто-то обидит, сразу иди ко мне. Передо мной тебе нечего стыдиться.

Парень кивнул.

— Всё, ступай. Возвращайся домой.

Су Мо достал из кармана полиэтиленовый пакет с еще тёплыми булочками, которые купил по дороге, всунул их в руки Хань Дуну и, не оборачиваясь, вышел. Он казался Хань Дуну в этот момент невыразимо хрупким.

На полпути домой Су Мо встретил брата.

— Сяо Мо, ну как? Видел его?

«Он сказал, что скоро выйдет».

— Мы с Ляном ходили к его матери. Она тоже подтвердила, что волноваться не о чем, — Су Цзинь вздохнул с облегчением. — Мне сейчас в школу надо, учителя оборвали телефон. Заодно и за Дун-цзы справку занесу.

Су Мо кивнул и направился к рынку.

Время тянулось невыносимо медленно. Каждая минута казалась часом. В полиции он не решился использовать свою способность — боялся увидеть худшее, но сейчас он всем сердцем надеялся на чудо.

Хань Дун не мог его обмануть.

В какой-то момент Су Мо поймал себя на мысли, что Хань Дун стал для него кем-то бесконечно важным.

Солнце начало клониться к закату. Оранжевые лучи проникали сквозь стекло, заливая гостиную мягким светом. Всё вокруг казалось прекрасным и в то же время невыносимо одиноким. На столе стояло уже остывшее рагу из кислой капусты, две тарелки риса и осколки разбитого кассетного плеера.

Вдруг в подъезде раздались шаги. Сердце Су Мо пропустило удар. Он бросился к двери, распахнул её и увидел того, кого так ждал.

— Привет, маленькая красавица.

<http://bllate.org/book/17506/1659075>